

Британское правительство передало этот спор на рассмотрение Совета Безопасности, согласно статье 35 Устава, так как попытка уладить этот вопрос путем дипломатической переписки, к сожалению, не удалась. Я прошу Совет принять во внимание нашу попытку и рекомендовать, на основании статьи 36 Устава, урегулирование этого спора путем непосредственных переговоров, представив относительно этих фактов свои заключения, без которых непосредственные переговоры не могут дать положительных результатов.

Я также предлагаю Совету принять во внимание более широкие последствия этого инцидента, так как всем должно быть ясно, что международный мир и безопасность не могут поддерживаться, если имеют место такие преступные инциденты, — как те, которые я описал, — которые грозят гибелью ни в чем неповинных людей и уничтожением имущества дружественных наций. Согласно пункту 6 статьи 2 Устава Объединенных Наций должны обеспечивать такой порядок, при котором государства, не являющиеся членами Организации, действовали бы в соответствии с принципами Устава, поскольку это необходимо для поддержания международного мира и безопасности. Я предлагаю, чтобы Совет продолжал внимательно следить за переговорами, направленными к разрешению этого спора, и чтобы кроме того он напомнил всем государствам, что на их обязанности лежит следить за тем, чтобы их территориальные воды были очищены от мин.

На основании представленных мною доказательств, я предлагаю, чтобы Совет Безопасности вынес следующие заключения:

1) Незаявленное минное поле было поставлено в проливе Корфу или самим албанским правительством или при попустительстве с его стороны, следствием чего явились серьезные повреждения британских кораблей и потеря человеческих жизней и ранения среди команд.

2) Правительства Соединенного Королевства и Албании должны уладить между собой спор на основании заключений Совета, содержащихся в вышеприведенном пункте 1. В случае если конфликт между ними не будет улажен, любая сторона может просить Совет Безопасности вновь рассмотреть этот вопрос.

3) Совет Безопасности сохранит в качестве одного из пунктов своей повестки дня этот спор до тех пор, пока обе стороны не заявят, что он был улажен к их обоюдному удовлетворению.

4) Поскольку постановка мин в мирное время без уведомления об этом не может быть ничем оправдана и представляет собой преступное действие в отношении всего человечества и поскольку обязанностью правительств является удалять в возможно короткий срок все поставленные во время войны мины, Совет Безопасности напоминает всем государствам, независимо от того, состоят ли они членами Организации Объединенных Наций, что на них лежит обязанность производить или допустить траление всех

тех зон их территориальных вод, в которых есть основание предполагать наличие мин.

На этом я закончу изложение дела, внесенного моим правительством. Мое правительство представляет это дело Совету Безопасности с чувством глубокого сожаления, но оно считает необходимым сделать все от него зависящее для охраны жизни ни в чем неповинных моряков любой национальности от тайных преступных действий. Я надеюсь, что Совет не истолкует этого случая, как попытку великой державы запугать малую страну. Даже малые нации не могут претендовать на непогрешимость и они должны подчиняться принципам цивилизации, лежащим в основе Устава Объединенных Наций.

Мне пришлось видеть в одной из югославских газет юмористический рисунок, представляющий двух албанских крестьян, стоящих на берегу моря и наблюдающих за двумя проходящими военными кораблями, к рисунку был дан следующий текст: «Почему эти корабли не пришли нам на помощь, когда мы воевали с фашистами?» В ответ на это мы можем заявить: «Они пришли». Британский военный флот принимал участие в бесчисленных операциях в Адриатическом море в 1943-1944 гг., и я мог бы представить длинные отчеты о том, какую поддержку он оказал борцам за освобождение. Именно наши вооруженные силы вместе с партизанами освободили Корфу и порт Саранда в октябре 1944 г. В день рождества того же года, немного более двух лет тому назад, британский военный флот устроил рождественский праздник для 750 албанских детей. Я могу заверить Совет, что наш военный флот охотно воспользовался бы случаем повторить этот акт гостеприимства, если только он был бы уверен, что ему не отплатят пулями, снарядами и минами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Имеются ли желающие высказаться?

Если никто больше не просит слова, мы можем продолжать наши прения завтра в 3 часа дня.

Заседание закрывается в 1 час дня

СТО ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник, 18 февраля 1947 года, в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, а также Канады.

62 Предварительная повестка дня (документ S/278)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо Председателя Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г на имя Пред-

седателя Совета Безопасности, препровождающее Первый доклад Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности (документ S/239)¹

63 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

64 Обсуждение Первого доклада Комиссии по атомной энергии (продолжение)²

А. А. ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я сейчас раздам членам Совета Безопасности предложения, поправки и дополнения советской делегации³ Я полагаю, что Совет Безопасности будет рассматривать и принимать решения только по «Общим выводам», содержащимся в докладе, и по «Рекомендациям» и что он будет рассматривать другие части доклада, как материал, переданный для сведения и для информации Совета Безопасности Атомной комиссией Если мое предположение является правильным, — а я считаю, что именно такой порядок был бы единственно правильным при рассмотрении доклада, — тогда я ограничусь представлением предложений, поправок и дополнений, которые сейчас получают все члены Совета Безопасности Если же Совет Безопасности решит рассматривать не только Общие выводы и Рекомендации, содержащиеся в докладе Атомной комиссии⁴, но и другие части этого доклада, то советская делегация представит ряд других поправок и предложений относительно этих частей доклада

Вот все, что я хотел сказать, прежде чем раздать текст советских предложений, дополнений и поправок членам Совета Безопасности

Ежи МИХАЛОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Более чем год тому назад, а именно 24 января 1946 г., Генеральная Ассамблея приняла в Лондоне первую резолюцию по вопросу об атомной энергии⁵ Я цитирую выдержку из этой резолюции

«Работа Комиссии производится отдельными этапами, успешное завершение каждого из которых обеспечит в мире необходимое доверие до перехода к следующему этапу»

С тех пор как была принята эта резолюция, на семидесяти девяти заседаниях Комиссии по атомной энергии и различных комитетов было произнесено более миллиона слов и для их записи были использованы тонны бумаги Мне кажется, что пришло время, когда мы должны задать себе вопрос, принес ли позитивные результаты этот первый «отдельный этап», закончив-

шийся в прошлом году, и удалось ли ему «обеспечить в мире необходимое доверие до перехода к следующему этапу»

К сожалению, польская делегация должна выразить свои сомнения по этому поводу, хотя в числе миллионов слов, произнесенных на этих многочисленных заседаниях, слово «доверие» часто повторялось

Главным основанием для наших сомнений служит тот факт, что несмотря на торжественные заявления, сделанные 24 января 1946 г. и 14 декабря 1946 г., производство и накопление запасов атомных бомб не прекращаются. В глазах всего мира этот факт разрушает все усилия государственных деятелей и ученых, которые на заседаниях говорят о контроле и запрещении, о всемирной безопасности и доверии. Вместо доверия возникают подозрения и вместо безопасности — страх

Взрыв, который прозвучал 6 августа 1945 г. во всем мире, отметил начало новой войны — войны нервов, которая тем более трагична, что она вызвана не оружием врага, а оружием нашего собственного производства, союзным оружием Эта война ведется в сердцах и мыслях народных масс всего союзного мира

Я говорю не только об атомном оружии, хотя именно о нем говорят и делают заявления наиболее громкие. Не будем преувеличивать его значения. Нам, полякам, известно оружие столь же разрушительное и страшное. Нам известны фабрики смерти Освенцим, Треблинка, Майданек и Бухенвальд. Это оружие убило в Польше шесть миллионов человек, что превышает более чем в 100 раз число убитых в Хиросиме. Атомная бомба не должна заслонять собой более широкого вопроса о различных видах оружия массового уничтожения, оружия, направленного против мирных городов, женщин и детей, против стариков и больных.

Если мы хотим достигнуть первого этапа «необходимого доверия», если мы хотим бороться за «свободу от страха», то прежде всего мы должны раз навсегда, ясно и не колеблясь осудить любой вид оружия массового уничтожения, в том числе и атомную бомбу.

Польская делегация придерживается, таким образом, точки зрения, принятой ею много месяцев тому назад. Во время дискуссии по этому вопросу на первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи в Лондоне⁶, Зигмунт Модзелевский, в настоящее время министр иностранных дел, внес предложение о том, чтобы парламенты представленных стран приняли закон, включающий в себя следующие принципы

1 достигнутые в научной области результаты должны быть использованы исключительно на благо человечества, а не для его уничтожения,

2 государства-члены Объединенных Наций должны полностью поддерживать Организацию в ее усилиях установить контроль над использованием атомной энергии и наблюдение за ним,

⁶ Официальный отчет Генеральной Ассамблеи, первая часть первой сессии, пленарные заседания, стр. 145

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 5, приложение 14, а также Официальный отчет Комиссии по атомной энергии, Специальное дополнение, Первый доклад Совету Безопасности

² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 13 (стр. 155-156) и 14 (стр. 157-163)

³ Там же, Дополнение № 7 приложение 16

⁴ Официальный отчет Комиссии по атомной энергии, Специальное дополнение, Первый доклад Совету Безопасности, Части IС и III, стр. 15-18

⁵ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, I(I), стр. 9

3 государства-члены Объединенных Наций должны обязаться исключить как атомное оружие, так и другие виды оружия массового уничтожения из своих национальных вооружений, причем вышеуказанные принципы должны быть включены в конституцию государств-членов Организации

В то время в Лондоне, ввиду принятия 24 января резолюции о контроле над атомной энергией, мы решили не вносить этого предложения в виде формальной резолюции. События последнего года показывают, что мы были правы, предполагая, что без объявления вне закона использования атомного оружия, какого бы то ни было вида, разрешение проблемы атомной энергии не может двинуться вперед

Нам приходилось часто слышать аргумент, что для объявления атомного оружия вне закона необходимо предварительно установить систему контроля над атомной энергией и инспекции. Разрешите мне обратить внимание Совета на тот факт, что нигде на свете судебное преследование и наказание за правонарушение не предшествовали выработке принципов человеческого поведения. Заповедь «не убий» существовала задолго до создания первого суда или назначения первого полицейского. Таким образом, прежде чем выработать систему контроля и инспекции, мы должны объявить вне закона производство атомного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, а также обладание ими

Часто высказывается мнение, что вопрос сводится к выдаче секрета этого опасного оружия. В действительности это не так. Миротлюбивые нации не заинтересованы в производстве атомной бомбы. Их единственное желание — и мы открыто говорим это перед всем миром — это уничтожение накопленных запасов уже существующих атомных бомб и предотвращение возможности их использования кем бы то ни было и где бы то ни было. Затем откроется дорога для использования этого грандиозного источника энергии в мирных целях и на благо человечества. Монополистический подход к вопросу атомной энергии в одной стране отвлекает исследовательскую работу от мирных целей и приводит к гонке в области изобретений и научных изысканий в военных целях во всех странах

В момент, когда большая часть земного шара переживает тяжелый послевоенный экономический кризис и когда недостаток электроэнергии и топлива парализует жизнь и работу сотен миллионов людей, по соображениям политического характера усилия использовать атомную энергию для мирных целей оставляются без внимания

На прошлой неделе, при обсуждении вопроса о разоружении, мы достигли значительных успехов. Мы не считаем принятую резолюцию столь совершенной, как мы того желали бы, и мы высказали это мнение, при голосовании по отдельным ее частям. Тем не менее мы голосовали за

резолюцию в целом¹, так как в столь важном вопросе — важном как для нашей страны, так и для всего мира — мы предпочитаем принять несовершенную резолюцию, чем не принять никакой. В этой резолюции вопрос о разоружении тщательно отделен от вопроса об атомной энергии. Мы отлично понимаем, что нельзя разделять этих двух вопросов. Но если мы не пойдем вперед, если мы не откажемся от всех видов оружия массового уничтожения и если в то же время мы не откажемся и от атомного оружия, тогда работа комиссии по разоружению окажется бесплодной и напрасной

В письме от 31 декабря, приведенном в документе S/239², польская делегация подчеркнула, что по ее мнению единогласие всех постоянных членов Совета Безопасности имеет первостепенное значение для плодотворного разрешения вопроса об атомной энергии

Вопрос единогласия не является только вопросом юридическим, и его нельзя обсуждать только с точки зрения соответствия с Уставом. Польская делегация подходит к вопросу об единогласии с точки зрения возможности установления эффективной системы контроля и инспекции и, кроме того, составления эффективной конвенции о запрещении и уничтожении атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы не знаем, каковы будут руководящие принципы будущего международного органа, которому будут поручены контроль и инспекция, но нам известно, что здесь, в Совете Безопасности, принцип единогласия существует. Здесь, за столом Совета, мы должны достигнуть единогласного решения. Мы должны найти разумное разрешение вопроса в интересах народов всего мира

На основании дискуссии, продолжающейся уже целый год, нам ясно, что для достижения единогласия необходима некоторая логическая последовательность порядка работы в рамках Совета Безопасности

1) выработка конвенции, предусматривающей запрещение производства атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения и отказ от использования атомной энергии в военных целях,

2) уничтожение существующих запасов атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения,

3) установление международной системы контроля и инспекции,

4) создание международного органа, обязанностью которого будет содействие использованию атомной энергии во всех странах в мирных целях

Таков порядок, который следует установить. При желании мы можем попытаться пройти все четыре этапа сразу в один день

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 13, стр. 155

² Письмо Председателя Комиссии по атомной энергии на имя Председателя Совета Безопасности, Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 5, приложение 14

Только недоверие препятствует нам установить такой порядок. С другой стороны, любой другой порядок породит еще больше недоверия. Таким образом, мы вступаем в закодированный круг. У меня создалось впечатление, будто дух недоверия присутствует здесь в качестве тринадцатого представителя и накладывает свое вето на все наши усилия. Мы должны освободиться от этого нежелательного представителя. Мы должны найти формулу, которая будет принята единогласно и будет эффективной. Несмотря на некоторые оговорки, упомянутые в письме от 31 декабря, польская делегация приняла доклад Комиссии по атомной энергии в качестве рабочего документа. Мы считаем, что этот доклад представляет собой шаг вперед в нашей работе, но мы не можем занять в отношении его позицию, при которой требуется сказать да или нет. По нашему мнению, он представляет собой хорошую основу для обсуждения. Мы приветствуем тот факт, что все представители в Совете согласны относительно необходимости обсудить этот доклад пункт за пунктом, и мы уверены, что нам удастся найти единогласное разрешение всей проблемы в целом.

Со своей стороны, польская делегация предлагает свое сотрудничество в предстоящей дискуссии и приложит все усилия к тому, чтобы помочь достигнуть единогласного решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я думаю, что Совету следует установить порядок рассмотрения доклада Комиссии по атомной энергии.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик только что предложил обратиться к Совету Безопасности с просьбой высказаться относительно частей II и III доклада, озаглавленных соответственно «Выводы» и «Рекомендации»¹. С другой стороны, он считает, что Совет должен рассматривать остальные части доклада как данные информационного характера, по которым Совету нет надобности высказываться.

Если эта точка зрения будет принята, то мы должны будем немедленно после окончания общих прений приступить к рассмотрению по пунктам частей II и III доклада. При этом мы примем в соображение поправки, внесенные представителем СССР, а также все другие поправки, которые будут внесены членами Совета.

Согласен ли Совет принять такую процедуру?

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я не говорил о «Выводах» в целом. Я говорил о том, что следовало бы ограничить нашу задачу рассмотрением «Общих выводов», — это часть II, раздел С доклада «Общие выводы» не включают всего текста части II, а лишь часть этого текста. Я имел в виду также часть III — «Рекомендации». Таким образом, речь идет не о всей части II, а лишь об одном разделе, об «Общих выводах».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Произошло действительно некоторое недоразу-

мение. Предложение представителя СССР относительно части II касалось «Общих выводов» в разделе С, стр. 15-17. Обсуждение должно будет ограничиться именно этим разделом части II, о пунктах которого Совет Безопасности должен будет высказаться.

Предложение представителя Советского Союза предусматривает, понятно, обсуждение части III, озаглавленной «Рекомендации», стр. 17-18.

У Р ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я считаю, что, во избежание недоразумений, некоторые пункты в заявлении представителя Союза Советских Социалистических Республик должны быть выяснены.

Мы имеем дело с докладом, составленным большинством Комиссии по атомной энергии. Работа Комиссии в части, касающейся этого первого доклада, закончена. Все признают, что этот доклад не является завершением работы Комиссии по атомной энергии, а скорее представляет собой предварительный доклад. Это ясно признается в докладе, в котором указывается, что он составлен «на основе производившегося обсуждения»². Следовательно, мы не можем считать, что к рассматриваемому нами докладу можно вносить поправки. Меньшинство может критиковать доклад, оно может высказывать свои соображения и т. д., но, по-моему, в доклад в настоящее время нельзя вносить никаких поправок.

Предоставив своим членам возможность внести на заседаниях поправки и высказывать свои соображения относительно изменений, Комиссия по атомной энергии составила, наконец, предварительный доклад, который дает нам основу для обсуждения и содержит основные принципы. Доклад этот содержит новый, имеющий важное значение материал двойного рода с одной стороны — «Общие выводы» и «Рекомендации», и с другой — «Выводы о мерах предосторожности», резюмированные в разделе В части II, они являются результатом двух с половиной месяцев обследования вопроса о мерах предосторожности на частных совещаниях в Комитете № 2.

При внимательном чтении «Рекомендаций» оказывается, что их нельзя полностью понять, не обращаясь к «Общим выводам» в разделе С части II, стр. 15, как уже указал Председатель, а также к «Выводам о мерах предосторожности» в разделе В части II. Это относится особенно к тем функциям контрольного органа, которые намечены в «Рекомендациях» только в самых общих чертах.

Поэтому мне не совсем ясно к чему мы пришли. Обсуждаем ли мы сейчас, следует ли принять доклад? Или же мы говорим о том, надо ли во время обсуждения и по его окончании, передавать обратно в Комиссию по атомной энергии некоторые пункты? Надо ли делать это, например, если окажется, что хотя Советом Безопасности и было достигнуто соглашение

² Официальный отчет Комиссии по атомной энергии, Специальное дополнение, Первый доклад Совету Безопасности, стр. 7.

относительно отдельных частей «Рекомендаций» и некоторых общих принципов, однако, он не мог согласиться относительно некоторых других частей, которые по мнению Союза Советских Социалистических Республик требуют принятия поправок, изложенных в документе «Поправки и добавления, предложенные делегацией СССР к Первому докладу Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности»¹, я лично не читал еще этого документа, а имел возможность просмотреть только его первую страницу

Только после тщательного изучения всех содержащихся в этом документе докладов и предложений меньшинства, а также всех других документов, которые могут быть нам представлены меньшинством, мы сможем передать этот вопрос в Комиссию по атомной энергии с тем, чтобы она решила, должны ли быть внесены в доклад поправки по тем вопросам, по которым существуют расхождения

Мне кажется, что мы должны отдать себе ясный отчет в том, чего мы добиваемся в этом вопросе процедуры, для того, чтобы избежать путаницы и чтобы ни один член Комиссии не был лишен возможности воспользоваться в дискуссии о «Рекомендациях» теми важными частями доклада, которые в «Рекомендациях» только намечены в общих чертах, но выражены более подробно в разделах В и С части II

Я считаю, что мы должны уяснить положение и отдать себе отчет в том, что мы в действительности рассматриваем доклад большинства и доклад меньшинства Комиссии по атомной энергии и стараемся установить, в какой мере мы можем прийти к соглашению. Ту часть доклада, по которой соглашение будет достигнуто, мы сможем передать в Комиссию по атомной энергии для того, чтобы она могла сразу приступить к разработке проекта той части договора или договоров, которую возможно составить благодаря этому соглашению. Затем мы сможем обсудить предложения, изложенные в полученном нами сегодня утром документе и передать те части его, по которым мы не приходим к соглашению, в Комиссию по атомной энергии, которая решит, может ли она изменить свой доклад в соответствии с этим

После перевода вышесказанного на французский язык, У Р Остин продолжает

Слушая перевод, мне показалось, что, быть может, я вызвал ложное впечатление. Я хотел бы его рассеять. Я имел в виду, что мы будем передавать на обсуждение в Комиссию по атомной энергии те пункты, по которым мы не достигнем соглашения, чтобы узнать, можем ли мы договориться, я не предлагал произвольно решать вопрос о принятии или отклонении поправок. Я не хочу занять столь произвольной позиции в этом вопросе. Я имею в виду возможность устранения в Комиссии по атомной энергии тех разногласий, по которым мы не сможем достигнуть соглашения в Совете

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 7, приложение 16

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Нам предстоит разрешить два вопроса: первый касается порядка, которого мы должны придерживаться при рассмотрении доклада Комиссии по атомной энергии, второй относится к форме, в которой выводы Совета Безопасности должны быть представлены по рассмотрении доклада.

Что касается порядка рассмотрения доклада, то поскольку доклад Комиссии по атомной энергии в целом представлен Совету Безопасности, я считаю несомненным, что члены Совета могут выражать свое мнение относительно любой части доклада. С практической точки зрения, мне кажется желательным решить, должны ли мы сосредоточить наше внимание исключительно, или по крайней мере в первую очередь, на тех частях доклада, в которых содержится наибольшее число трудностей. Мне кажется, что представитель СССР ссылаясь именно на эти части доклада и что к ним именно относятся предложенные им поправки

Что касается формы, в которую наши заключения должны быть облечены, — т е вопроса, на который представитель США обратил особое внимание Совета, — то спрашивается, должны ли эти заключения быть представлены в форме поправок к докладу, что отвечало бы точке зрения представителя СССР, или они должны быть высказаны в форме соображений, которые в будущем служили бы руководством для Комиссии по атомной энергии

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, что в результате дискуссии по докладу Комиссии по атомной энергии, Совет Безопасности, возможно, придет к каким-то определенным результатам. Если он окажется в состоянии принять решение по каким-либо рекомендациям и выводам Комиссии, такие согласованные рекомендации и выводы перестанут быть рекомендациями и выводами Комиссии по атомной энергии, а станут решениями Совета Безопасности

Я так представляю себе возможные конечные результаты дискуссии по этому вопросу, если Совет Безопасности придет к согласованным решениям, такие согласованные решения не будут уже рекомендациями Атомной Комиссии, а, после одобрения, станут решениями Совета Безопасности

Мне кажется, что эта формальная сторона является ясной. Я не возражаю против того, чтобы Совет Безопасности обсуждал этот вопрос в целом. Представители в Совете Безопасности могут касаться всех и любых частей этого доклада. Но, мне кажется, было бы логичным принимать решения только по тем частям этого доклада, которые представляют собой существо этого доклада, существо вопроса, по которому Комиссия по атомной энергии подготовила этот доклад. Такими частями являются рекомендации и общие выводы Комиссии

Именно поэтому, мне казалось, что Совет Безопасности, поскольку идет речь о принятии решений, должен был бы ограничиться принятием решений только по общим выводам и рекомендациям. Это, я повторяю, не исключает того,

что дискуссия может касаться всех вопросов, всех разделов этого доклада

Мне кажется, что такой порядок был бы наиболее правильным, и кроме того, мне представляется, что он был бы единственно правильным порядком

О АРАНЬЯ (Бразилия) (*говорит по-французски*) На основании статьи 44 правил процедуры, прошу вас, господин Председатель, разрешить мне говорить по-португальски, в случае необходимости, перевод моих замечаний будет сделан переводчиком моей делегации

(*Говорит по-португальски*) Впервые Совет Безопасности должен ознакомиться с докладом одной из своих комиссий Наши правила процедуры не предусматривают порядка, в котором Совет должен рассматривать принятые такими комиссиями резолюции и высказывать свое мнение о них Принимая во внимание объем информации, разнообразие рассматриваемых вопросов и всю массу деталей обычно содержащихся в подобных докладах, — не только Комиссии по атомной энергии, но также и других комиссий, созданных Советом Безопасности, — мне кажется, что мы должны немедленно определить нормы и правила, к сожалению, еще не установленные в наших правилах процедуры, которые должны определять порядок рассмотрения заключений этих комиссий

В отношении выводов Комиссии по атомной энергии, я считаю, что наиболее правильный и полезный метод для выполнения нашей работы заключается в том, чтобы Председатель Совета, при содействии Секретариата, выработал план работы, который послужит как бы заключением или кратким изложением докладов различных комиссий, — в данном случае доклада Комиссии по атомной энергии Если план работы, составленный Секретариатом и представленный Председателем, не встретит одобрения и поддержки всех членов Совета, он может быть изменен, как любой другой план работы, представляемый нам на рассмотрение и обсуждение Однако, изучение столь обширного доклада в его целом или даже отдельных частей его, как мы, видимо, решили это делать в настоящее время, лишь затруднит нашу задачу и еще больше осложнит наши дебаты, так как без предварительного изучения невозможно определить и выбрать тот материал, детальному рассмотрению которого Совет должен уделить особое внимание

Поэтому делегация Бразилии придерживается того мнения, что Председатель Совета Безопасности, с помощью Секретариата, должен выработать план работы и представить его на рассмотрение Совету на следующем заседании Таким образом, можно будет разрешить сомнения, которые здесь возникли, ибо иначе они потребуют прений в течение многих дней и не дадут возможности прийти к какому-либо заключению по вопросам, которые заслуживают нашего внимания и требуют принятия решения

П ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Резолюция Генеральной Ассамблеи, которой была учреждена Комиссия по атомной

энергии, может до некоторой степени служить руководством по этому вопросу Мне кажется, что директивы, содержащиеся в этой резолюции, относятся не только к Комиссии по атомной энергии, но должны соблюдаться также и самим Советом Безопасности

Резолюция от 24 января 1946 года ясно предусматривает, что

«Комиссия представляет свои доклады и рекомендации Совету Безопасности, причем такие доклады и рекомендации подлежат опубликованию, если Совет Безопасности, в интересах мира и безопасности, не даст иных распоряжений В надлежащих случаях Совет Безопасности может передавать эти доклады Генеральной Ассамблее и членам Объединенных Наций, а также Экономическому и Социальному Совету и другим органам, входящим в систему Объединенных Наций

Так как Совет Безопасности, согласно Уставу Объединенных Наций, несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, он дает директивы Комиссии по вопросам, относящимся к безопасности По этим вопросам Комиссия ответственна в своей работе перед Советом Безопасности»¹

Мне кажется, что согласно смыслу этой директивы, относящейся к Совету Безопасности и к Комиссии по атомной энергии, официальное утверждение Советом Безопасности того или иного доклада Комиссии не необходимо для того, чтобы Комиссия могла продолжать свою работу Независимо от того, утвердим ли мы официально доклад или отдельные его части, ничто не препятствует Комиссии по атомной энергии продолжать свою работу Однако, установив этот первый принцип, мы должны, мне кажется, признать также и реальную политическую обстановку, независимо от формального вопроса, который мы теперь рассматриваем пока мы не достигнем хотя бы некоторой меры согласия по некоторым из вопросов в этом докладе, Комиссия по атомной энергии вряд ли сможет продвинуться в своей работе

Второе заключение, которое можно сделать на основании резолюции Генеральной Ассамблеи, состоит в том, что в одной определенной области Совет Безопасности не только имеет право, но обязан давать директивы Комиссии по атомной энергии, а именно в области вопросов поддержания безопасности Генеральная Ассамблея возложила на нас обязанность давать директивы по всем вопросам в этой области

Придя к этим двум заключениям, вытекающим из резолюции Генеральной Ассамблеи, я хочу добавить, что рассмотрение того, как именно нам следует поступить, приводит нас к нижеизложенному прежде всего, мы должны решить, хотим ли мы официально передать этот доклад членам Объединенных Наций или какому-либо органу Объединенных Наций Какое бы решение ни было нами принято, для Совета будет совершенно естественным, мне кажется, присвоить свои собственные заключения к докладу до его передачи

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, 1(1), стр. 9

Второй формальный вопрос, который встает перед нами, сводится к тому, решим ли мы дать Комиссии по атомной энергии директивы по вопросам безопасности. Опять-таки, мне кажется, что если мы решим это сделать, то такие директивы следует формулировать самым широким образом. В обоих случаях, т. е. будет ли такой доклад передан с пояснительными замечаниями другим органам или членам Объединенных Наций, или мы дадим директивы самой Комиссии по атомной энергии, во всяком случае, Генеральная Ассамблея, мне кажется, не уполномочивает нас, по смыслу принятой ею резолюции, менять текст доклада. Я не думаю, что резолюция Генеральной Ассамблеи дает нам право или предлагает вносить изменения в Совете Безопасности в текст доклада. Этой резолюцией скорее предлагается самому Совету Безопасности высказаться по существу доклада в более общих и широких выражениях, как мне представляется, самому Совету следует решить, вынесет ли он свое общее заключение только по одной части доклада или по всему докладу в его целом.

Нам кажется, что для успешности работы Совета Безопасности представитель Союза Советских Социалистических Республик или любой другой представитель, который пожелает это сделать, должен высказать свои возражения против доклада и иные соображения. После этого, путем принятия резолюции, составленной в общих выражениях, Совет сможет вернуть Комиссии по атомной энергии или передать другим органам Объединенных Наций либо отдельные части доклада, либо весь доклад с такими замечаниями, какие он найдет нужными. Однако, по моему мнению, Совет Безопасности не уполномочен ни вносить в текст конкретные изменения, ни утверждать этот текст в целом или отдельные его части. Я не вижу в такой попытке практического смысла. Я считаю, что такой способ действия ни к чему не приведет и что он не будет соответствовать резолюции Генеральной Ассамблеи, которой была учреждена Комиссия по атомной энергии и в которой предусматривается представление Комиссией доклада Совету Безопасности.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Я надеюсь, что уже существующая, повидимому, неясность по вопросу процедуры не увеличится от того, что я скажу по этому поводу несколько слов.

Весь вопрос, мне кажется, в том, что Комиссии по атомной энергии была поручена определенная задача, с поручением представить доклад Совету Безопасности. Теперь Комиссия представила Совету предварительный доклад. Доклад этот содержит определенные выводы и определенные рекомендации, базирующиеся на основных принципах.

Прежде чем продолжать свою работу, Комиссия, вероятно, пожелает узнать мнение Совета как о проведенной ею работе, так и о принципах, на которых эта работа основывалась до сих пор. Мне кажется, что Совет не может ограничиться

тем, что он примет в сведению этот доклад. Ему необходимо высказаться, хотя бы в некоторой мере, относительно представленного ему доклада.

Это приводит нас к вопросу процедуры. Вы, господин Председатель, высказали мнение, что перед нами два вопроса один — вопрос порядка, в котором работа Комиссии должна быть рассмотрена. В связи с этим я должен сказать, что этот доклад, мне кажется, чрезвычайно обширен и содержит много весьма ценного материала. Он свидетельствует о достижении соглашения по многочисленным вопросам. Были выдвинуты некоторые возражения, и будь мы уверены в том, что относительно других частей доклада соглашение также уже достигнуто, мне кажется, что нам следовало бы приступить к изучению возражений, чтобы выяснить, можем ли мы договориться относительно и этих спорных пунктов.

Как и у представителя Соединенных Штатов Америки, у меня до сих пор не было времени внимательно изучить документ представителя Союза Советских Социалистических Республик, который был роздан нам здесь сегодня. Быть может мы найдем в нем несколько пунктов, по которым мы сможем договориться.

Мне кажется, что наиболее простой способ приступить к изучению доклада — это направить все наше внимание на те его части, которые представляются спорными и по которым до сих пор не было найдено соглашения.

Что касается формы, в которую должно вылиться наше окончательное решение, я согласен с тем, что Совет не может вносить изменений в редакцию Комиссии по атомной энергии. Этот доклад является всеобщим достоянием, он уже опубликован и не может быть изменен.

Если бы мы все были с ним согласны, то мы смогли бы принять и утвердить этот доклад и выпустить его заново в нашей собственной редакции в виде доклада Совета Безопасности. Сделать это было бы очень просто. К сожалению, однако, мы не можем выполнить этого, и несколько пунктов, по которым соглашение еще не достигнуто в Совете, могут остаться несогласованными. В таком случае, я думаю, мы должны постараться ясно определить точки расхождения. Я хочу надеяться, что их будет сравнительно немного и что они составят только незначительную часть всей совокупности вопроса.

Тогда мы сможем сделать одно из двух: вернуть доклад в Комиссию по атомной энергии, утвердив значительную часть его, охватывающую те вопросы, по которым соглашение уже достигнуто, и поручив Комиссии привести эту часть в окончательную форму, после чего Комиссия сможет продолжать свою работу. Если Совет найдет этот план целесообразным, мы сможем также предложить подвергнуть более тщательно изучению те другие пункты, по которым соглашения в Совете Безопасности не было достигнуто, с тем чтобы ко времени выпуска следующего доклада можно было надеяться достичь соглашения также и по этим пунктам. Если сделать этого не удастся, мы можем согласиться отложить рассмотрение спорных пунктов.

Это будет зависеть от характера вопросов, по которым соглашение еще не достигнуто

Мне представляется, что Совет Безопасности должен следовать именно такой линии поведения

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Совет заслушал с интересом соображения, высказанные представителями Бразилии, Австралии и Соединенного Королевства относительно метода работы

Я не думаю, что в настоящий момент перед нами стояли серьезные трудности процедурного характера. В начале настоящего заседания представители Союза Советских Социалистических Республик и Польши, отвечая на предложение высказаться, представили свою точку зрения по существу вопроса. Представитель СССР изложил свою точку зрения в письменной форме. Я считаю желательным, чтобы и другие члены Совета, которые желают высказаться, также изложили свои соображения и чтобы мы приступили затем к обсуждению доклада.

До настоящего времени нам было представлено письменное заявление делегации СССР и устное заявление делегации Польши. Когда на основании дискуссии мы точно установим те пункты, по которым было достигнуто соглашение и те, которые вызывают разногласие, мы сможем, я надеюсь, решить, в какой форме мы представим наши заключения. Однако теперь, мне кажется, еще преждевременно это обсуждать, так как мы еще не знаем, каковы будут наши заключения.

ЗУЛЕТА-АНХЕЛ (Колумбия) (*говорит по-французски*) Господин Председатель, я вполне с вами согласен и полностью поддерживаю ваше предложение.

Ничто, конечно, не мешает нам начать общие прения теперь же, как относительно доклада, так и относительно соображений, высказанных г-ном Громыко и представителем Польши. После того как общее обсуждение будет закончено, мы сможем определить, какую форму примут наши решения. Чем дальше мы будем продвигаться в нашей общей дискуссии, тем легче нам будет придать соответствующую форму заключениям Совета. Во всяком случае, начав теперь же, общее обсуждение доклада, а также предложений г-на Громыко и представителя Польши, мы выиграем время. По этому поводу я хотел бы напомнить о резолюции Генеральной Ассамблеи, на основании которой была учреждена Комиссия по атомной энергии. Эта резолюция должна быть принята во внимание при установлении метода работы. Последний пункт этой резолюции гласит:

«Комиссия не должна вмешиваться в обязанности других органов Объединенных Наций, но будет представлять рекомендации на обсуждение этим органам, при выполнении ими своих задач, согласно положениям Устава Объединенных Наций»¹

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, 1(1), стр. 9

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я хочу напомнить, почему этот вопрос возник. Он возник после моего заявления о том, что, если Совет Безопасности будет рассматривать не только общие выводы и рекомендации и будет принимать решения не только по ним, но и по другим, по остальным частям доклада, то советская делегация внесет также по другим разделам этого доклада дополнения, предложения и поправки. Можно договориться о том, чтобы вопроса пока не решать — он останется открытым, — но рано или поздно нам придется все-таки решить его, ибо от этого будет зависеть, внесет ли советская делегация дополнительные предложения или нет. Я не возражаю против того, чтобы продолжить общую дискуссию, но раньше или позже вопрос нужно будет решить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Доклад в его целом представлен на рассмотрение Совета Безопасности. Если только Совет не примет иного решения, высказывать свои соображения разрешается по всем частям доклада.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я считаю, что вашего заявления недостаточно для того, чтобы решить этот вопрос. Если мы оставляем его открытым, то нужно так и договориться, что мы оставляем открытым этот вопрос. Если мы решаем вынести определенное постановление, в каком порядке мы будем решать вопрос об одобрении доклада Комиссии по атомной энергии, то нужно принять решение и вынести соответствующее постановление. Одно из двух.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я толкую следующим образом заявления, сделанные на сегодняшнем заседании члены Совета могут высказывать свои соображения относительно доклада в целом. Поэтому соображения будут высказываться именно о докладе в целом.

Я готов, понятно, предложить Совету Безопасности ограничить прения, по крайней мере в данное время, теми частями доклада, на которые указывал представитель СССР. Однако, как я понимаю, некоторые члены Совета были иного мнения.

П ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*) Мне кажется, что опасения, высказанные представителем СССР, были бы обоснованы только в том случае, если бы предполагалось, что Совет Безопасности может решить одобрить текст доклада в целом. Г-н Громыко не хочет, чтобы мы утвердили доклад в целом до тех пор, пока он не получит возможности представить свои соображения. Таким образом, все зависит от того, собираемся ли мы утвердить доклад в целом и принять его в качестве доклада Совета Безопасности.

До сих пор, однако, такого рода предложения не было сделано. Может быть, мы будем иметь возможность сделать это в конце наших пре-

ний, однако, как мне кажется, положение в настоящий момент является следующим

Семь представителей в Совете высказали уже свои соображения относительно доклада, так как, будучи членами Комиссии по атомной энергии, они его одобрили. Три других представителя в Совете не имели еще случая высказаться, так как в 1946 г. они не являлись членами Совета Безопасности и таким образом не принимали участия в составлении доклада. Возможно, что именно эти три члена Совета, работая лишь с недавних пор над этим вопросом, представляют по нему весьма ценные соображения и обратят наше внимание на какие-либо недочеты или пропуски в докладе.

С другой стороны, два представителя среди нас не воспользовались случаем внести поправки к первому проекту доклада, когда мы рассматривали его в Комиссии по атомной энергии, они оговорили за собой право высказаться в дальнейшем, при рассмотрении вопроса в Совете Безопасности. Лишь сегодня представитель СССР внес свои возражения против доклада в конкретной форме. Когда первый проект доклада обсуждался в Комиссии, большинство других делегаций представило к нему по три, четыре или более поправок. Эти поправки были либо приняты, либо отклонены, и мы вынесли в отношении доклада окончательное решение.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик не принимал такого же активного участия в заключительных дебатах Комиссии по атомной энергии, он сегодня впервые представил свои поправки. Поэтому, если три новых члена Совета Безопасности желают высказаться, мы могли бы сначала выслушать их, а затем, может быть, ознакомиться с доводами, которые представитель СССР приведет в пользу только что представленных им различных конкретных предложений. Некоторые из этих конкретных предложений, которые мы услышали сегодня впервые, могут оказаться для нас приемлемыми. Вполне возможно, что Совет сможет высказаться по ним. Я не могу еще этого утверждать, так как у нас не было времени детально изучить эти предложения. Однако принятие та-

кой процедуры не затрагивает прав ни одного из членов Совета. Это даст возможность Совету удостовериться в том, есть ли среди новых вопросов, поднятых представителем СССР, вопросы существа, т. е. вопросы, действительно имеющие большое значение. Затем, когда мы придем к известным выводам, мы сможем, как вы предлагаете, заняться вопросом о том, в какой форме мы должны выразить наши решения.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я вижу, что сегодня, повидимому, нам трудно прийти к какому-либо определенному решению по процедурному вопросу. Поэтому продолжим общую дискуссию и возвратимся к этому вопросу несколько позже. Может быть, мы тогда легче сможем достигнуть определенного решения по вопросу порядка рассмотрения доклада Комиссии по атомной энергии. Иначе выходит, что мы получили доклад и не знаем, что с ним делать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Если больше нет замечаний, мы продолжим рассмотрение доклада на следующем заседании, мы выслушаем тогда соображения, которые члены Совета пожелают высказать. Конечно, они смогут свободно высказаться относительно любой части доклада Комиссии по атомной энергии. Следующее заседание будет также посвящено обсуждению уже представленных соображений.

Если никто не возражает, мы так и решим. Следующее заседание Совета Безопасности, посвященное рассмотрению доклада Комиссии по атомной энергии, состоится в четверг, 20 февраля 1947 г., в 3 часа дня.

ЗУЛЕТА-АНХЕЛ (Колумбия) (*говорит по-французски*) Насколько я понимаю, состоятся общие прения относительно доклада в целом, во время этих прений мы вернемся к предложениям, внесенным делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Польши.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Вы совершенно правы.

Заседание закрывается в 5 ч 15 м дня

ИЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Официальный отчет, второй год (1947)

*Цена
в долл
США*

№ 1 — Восемьдесят девятое заседание, 7 января 1947 г (Вступительные речи новых членов Совета, Представление полномочий представителя Австралии, Письмо Председателя Совета министров иностранных дел относительно статута Триеста) 10 стр	0,10
№ 2 — Девяностое заседание, 9 января 1947 г (Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений) 12 стр	0,10
№ 3 — Девяносто первое заседание, 10 января 1947 г (Письмо Председателя Совета министров иностранных дел относительно статута Триеста) 12 стр	0,10
№ 4 — Девяносто второе и девяносто третье заседания, 15 января 1947 г (Вступление в исполнение обязанностей постоянного представителя Соединенных Штатов Америки, Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений, продолжение) 22 стр	0,10
№ 5 — Девяносто четвертое заседание, 17 января 1947 г (Чествование памяти П. Л. Веллозо) 4 стр	0,10
№ 6 — Девяносто пятое заседание, 20 января 1947 г (Вступление в исполнение обязанностей постоянного представителя Бельгии, Обсуждение просьбы США отложить обсуждение резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений, Обсуждение жалобы Соединенного Королевства против Албании) 10 стр	0,10
№ 7 — Девяносто шестое заседание, 28 января 1947 г (Сообщение, полученное от правительства Бразилии, Обсуждение жалобы Соединенного Королевства против Албании, продолжение) 4 стр	0,10
№ 8 — Девяносто седьмое заседание, 31 января 1947 г (Сообщение относительно Статута Международного Суда, Обсуждение жалобы Соединенного Королевства против Албании, продолжение) 6 стр	0,10
№ 9 — Девяносто восьмое и девяносто девятое заседания, 4 февраля 1947 г (Вступительное слово Председателя, Сообщение о прибытии представителя Албании, Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений, продолжение) 14 стр	0,20
№ 10 — Сто и сто первое заседания, 10 февраля 1947 г (Обсуждение каблограммы секретаря Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов) 10 стр	0,10
№ 11 — Сто второе заседание, 11 февраля 1947 г (Полномочия представителя Бразилии, Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений и об информации относительно вооруженных сил Объединенных Наций, продолжение) 12 стр	0,20
№ 12 — Сто третье и сто четвертое заседания, 12 февраля 1947 г (Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений и об информации относительно вооруженных сил Объединенных Наций, продолжение) 32 стр	0,40
№ 13 — Сто пятое заседание, 13 февраля 1947 г (Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений и об информации относительно вооруженных сил Объединенных Наций, окончание, Письмо представителя Канады в Комиссии по атомной энергии от 8 января 1947 г на имя Председателя Совета Безопасности, Обсуждение Первого доклада Комиссии по атомной энергии) 6 стр	0,10
№ 14 — Сто шестое заседание, 14 февраля 1947 г (Обсуждение Первого доклада Комиссии по атомной энергии, продолжение) 8 стр	0,10
№ 15 — Сто седьмое и сто восьмое заседания, 18 февраля 1947 г (Обсуждение жалобы Соединенного Королевства против Албании, продолжение, Обсуждение Первого доклада Комиссии по атомной энергии, продолжение) 16 стр	0,20

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- АВСТРАЛИЯ**
H A Goddard Pty Ltd
255a George Street
Sydney, N S W
- АРГЕНТИНА**
Editorial Sudamericana
S A.
Calle Alsina 500
Buenos Aires
- БЕЛЬГИЯ**
Agence et Messageries de la
Presse, S A
14-22 rue du Persil
Bruxelles
- БОЛИВИЯ**
Libreria Científica y
Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
La Paz
- ГАИТИ**
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Port-au-Prince
- ГВАТЕМАЛА**
Goubaud & Cía Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala
- ГРЕЦИЯ**
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes
- ДАНИЯ**
Einar Munskgaard
Nørregade 6
København
- ДОМИНИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**
Librería Dominicana
Calle Mercedes No 49
Ciudad Trujillo
- ЕГИПЕТ**
Librairie La Renaissance
d'Egypte
9 Sh Adly Pasha
Caïro
- ИНДИЯ**
Oxford Book & Stationery
Co
Scindia House
New Delhi
- ИРАК**
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad
- ИРАН**
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Téhéran
- КАНАДА**
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto
- КИТАЙ**
The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai
- КОСТАРИКА**
Treyos Hermanos
Apartado 1313
San José
- КУБА**
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana
- ЛИВАН**
Librairie universelle
Beirut
- ЛЮКСЕМБУРГ**
Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg
- НИДЕРЛАНДЫ**
N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ**
Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
- НОРВЕГИЯ**
Norsk Bokimport A/S
Edv Storms Gate 1
Oslo
- СИРИЯ**
Librairie universelle
Damas
- СОЕДИНЕННОЕ
КОРОЛЕВСТВО**
H M Stationery Office
P O Box 569
London, S E 1
and at H M S O Shops
London, Edinburgh,
Manchester, Cardiff,
Belfast and Bristol
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ**
International Documents
Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N Y
- ТУРЦИЯ**
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul
- УРУГВАЙ**
Héctor D'Elía
Representacion de
Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo
- ФИЛИППИНЫ**
D P Perez Co
132 Riverside
San Juan
- ФИНЛЯНДИЯ**
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki
- ФРАНЦИЯ**
Editions A Pedone
13, rue Soufflot
Paris V°
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ**
F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1
- ЧИЛИ**
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago
- ШВЕЙЦАРИЯ**
Librairie Payot S A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1
- ШВЕЦИЯ**
S E Fritze's Kungl.
Hofbokhandel, A -B.
Fredsgatan 2
Stockholm
- ЭКВАДОР**
Muñoz Hermanos y Cía
Nueve de Octubre 703
Guayaquil
- ЮГОСЛАВИЯ**
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul 36
Beograd
- ЮЖНО АФРИКАНСКИЙ
СОЮЗ**
Central News Agency Ltd
Commissioner & Rissik Sts
Johannesburg, and at
Capetown, Durban